

Бхактисиддханта Сарасватī

A portrait of Bhaktisiddhanta Sarasvati, a prominent figure in the ISKCON movement. He is shown from the chest up, wearing a pinkish-orange shawl draped over his left shoulder. He has a shaved head with a traditional tilak on his forehead and is wearing round, dark-rimmed glasses. He is looking directly at the camera with a neutral expression. The background is a textured, dark teal color.

Ваишнавизм

ИСТИННЫЙ И ЛОЖНЫЙ

Бхактисиддханта Сарасвати

Ваишнавизм

ИСТИННЫЙ И ЛОЖНЫЙ

Gauḍīya Maṭh
1926

 / iskcon

2022 / Алексей Костров, Алёна Перевёртова
vk.com/iskcon

От редакторов

Многим известна концепция материального ума (души), в отличие от ума духовного. В духовном мире каждый имеет изначальную личность (*сва-рūпу*, предвечную форму) и духовную душу (предвечное тело, ум и т.д.) абсолютной природы, исполненной *сат-чит-āнанды*.

Дух и духовная душа неизменны и не соприкасаются с материальным миром. За счёт отождествления себя с материальным (временным) умом у духа возникает ощущение присутствия в мире бренном со всеми вытекающими спецэффектами.

Изначальный Вишну (Верховный Господь) для материального творения проявляет 3 свои отдельные формы для каждой вселенной:

1. Кāраṇодака-щāйī Вишну (Махā-Вишну) является источником творения.
2. Гарбходака-щāйī Вишну заполняет пространство вселенной всем многообразием материальных энергий и временных форм.
3. Кшīродака-щāйī Вишну (Парамāтмā) распределяет живых существ по материальным телам и сопровождает их из жизни в жизнь.

В этой статье, в зависимости от контекста, под Вишну может подразумеваться изначальный Вишну, Махā-Вишну или Парамāтмā.

Предисловие автора к первому изданию

Эта брошюра содержит суть подлинного вайшнавизма, описанного в Вэдах, Упанишадах, Бхагавад-гите и Щрїмад Бхāгаватам, учение которых лежит в основе Движения *самкїртаны* Щрї Чаитанья-дэвы.

Четыре преграды возникают на пути осознания истины, изложенной в статье:

- 1) отождествление себя с материальным телом;
- 2) чрезмерная забота о социальном статусе;
- 3) увлечённость поверхностными знаниями;
- 4) оценка людей и ситуаций по “упаковке”.

Описание духовного мира не привлечёт тех, кто считает себя продуктом мира бренного. Но как только шоры времени и пространства спадут, каждый вновь обнаружит себя в реальности безграничных глубин духовных взаимоотношений с Верховным Господом. Каждый вспомнит, что есть другая молодость и иная зрелость, чем те, что высчитывают по годам со дня рождения земного тела, и осознает узость диапазона восприятия и мышления материального ума в отличие от духовного.

Сверхдуша, Которая содержит в Себе все индивидуальные души и Которой осознанно или бессознательно они подчинены, Собой опровергает значимость временных свершений и положений.

Дух внутри человека — это не ум, руководящий органами чувств и поступками, а то, что оживляет ум с органами чувств и действий, являясь предпосылкой нашего существования. Точка зрения каждого духа и Сверхдуши едина во всём, тогда как мир чувств славится обилием противоречивых мнений материальных умов.

Чтение статьи, вероятно, пробудит желание разуться о бесподобной природе предвечной Абсолютной Истины во всех подробностях и вызовет массу искренних вопросов.

Его Божественное Святейшество Парамахамса Париврадхакāчāрия Шрī Шрīмад Бхактисиддхāнта Сарасватī Госвāmī Махārādжа, Президент, āchārya и главный организатор Вишва-ваишнāва-рādжа Сабхи всегда готов прислать единомышленников, идеальных преданных для подробных объяснений упомянутых выше священных писаний на бенгальском, хинди и английском языках в любой части света. У него нет иного занятия, кроме распространения духовных благословений страждущим ради прекращения тройственных страданий, сопровождающих их в материальном воплощении.

3 августа 1926 года

Обращение

Падём же ниц в полном поклоне (*данḍавате*) перед наставником, уполномоченным лично Верховным Господом и непосредственно связанным с Ним. Являясь воплощением сострадания, *ācāryā* занят операциёй по удалению катаракты невежества с глаз всего человечества остриём истинного знания. Раскрывая людям предвечные глаза, *гуру* освещает их лучами свободной от меркантильных интересов, беспримесной и безудержной любви к Кршṇе (Вершине наслаждений), купируя повторные приступы невежества, что позволяет им увидеть Кршṇу лицом к лицу в Его блаженной Обители.

Давайте вновь и вновь целовать пыль со святых стоп преданных Кршṇы, подобных древу желаний (*калтатару*) или океану милосердия, очищающих падших и дарующих плоды преданности.

Падём же ниц перед самым щедрым Дарителем любви к Кршṇе по имени Кршṇа-чаитанья, Кто и есть Сам Кршṇа. Сияние Его тела затмевает блеск расплавленного золота, изящный взгляд лотосных глаз побуждает преданных воспринимать рай как эфемерный замок, а временное существование (сознательное и бессознательное) как сущий ад, ненасытные и непобедимые органы чувств и действий подобными змеям, лишённым ядовитых клыков, и всю вселенную сродни миру грёз.

Ваишнавизм истинный и ложный

Термин *ваишнавата* (ваишнавизм) указывает на изначальные, предвечные и естественные состояние, функции и характеристики преданности всех индивидуальных душ по отношению к Вишну, источнику Каранаодака-щайи Вишну, Гарбходака-щайи Вишну и Кшйродака-щайи Вишну.

Слово *ваишнава* буквально означает “беспримесный и самозабвенный почитатель Вишну”, но сейчас это понятие свели к фальшивой, отталкивающей и ничтожной концепции человеческой формы в особой одежде и с двенадцатью странными знаками (*тилаками*) на теле, поклоняющейся многим богам без акцента на личном Господе и смотрящей свысока на другие человеческие формы, пометившие себя иными специфическими знаками на теле, одетые в другие одежды, поклоняющиеся иному богу иными методами, а потому по-другому называющие себя, как то: “щайвы”, “щакты”, “гаһапатйи”, “джаины”, “буддисты”, “мусульмане”, “христиане” и т.д. Это самое неестественное, отвратительное и возмутительное значение термина *ваишнава*, который буквально указывает на того, кто поклоняется Вишну из беспримесной любви, ничего не ожидая от Него взамен.

Вишну даёт жизнь и смысл всему существу. Он – высшая неоспоримая Истина, свободная от заблуждений всегда и везде. Он – *sat* – предвечно проявленный, *чит* – всезнающий, *āнанда* – преисполненный блаженства и всецело свободный. Он пребывает в *джīвах*, и *джīвы* пребывают в Нём, как лучи в сияющем солнце или частицы воды – в бушующем океане. Как жар и свет пребывают в лучах солнца, прохлада и текучесть – в морских водах, так и в *джīве* нет ничего иного, кроме *sat*, *чит* и *āнанды*.

Внутренние и внешние признаки целого содержатся в его части, но в меньшей пропорции. Потому часть качественно идентична целому, но количественно отлична от него. Такова истинная и постоянная взаимосвязь между Вишну и *джīвой*. Так Он неизменно господствует над *джīвой*, которая неразрывно связана с Ним.

Как служение господину является основополагающей функцией слуги, так и служение Вишну естественно и присуще *джīве* – это и называется *ваишнавата* (ваишнавизмом), и каждая *джīва* является *ваишнавом*. Как человека, обладающего несметными богатствами, могут обозвать скупцом, если он публично не использует свои средства должным образом, так и *джīв*, когда они не проявляют свою *ваишnavату* открыто, могут называть *аваишнавами* (не ваишнавами), хотя в действительности они исполнены *ваишnavаты* и являются *ваишнавами*.

Джива истинная и временная

Однажды Щрї Чаитанья-дэву спросили, кто Он такой, и Он ответил: “Я не брахмин, не царь, не ваищья, не щудра, не саннїаси, не ваначари, не грхастха и не брахмачари. Я слуга всех слуг Вишну!”

В другой раз Щрї Санатана прабху спросил Его: “А кто я? И почему три типа страданий (*тритана*) беспокоят меня?” Щрї Чаитанья-дэва ответил: “Санатана, ты джива. Твое истинное “я” – предвечный слуга Вишну, но у тебя есть временное “я” – тело и ум, с которыми истинное “я” временно идентифицирует себя. Только этому временному “я” *тритана* способны причинить беспокойство”.

Истинная джива лишь временно окутана смертными одеждами: тонким, постоянно меняющимся умом (состоящим из всевозрастающего и неудовлетворенного голода) и физическим телом (состоящим из пяти материальных элементов: земли, воды, огня, воздуха и эфира).

Вследствие забвения своего истинного “я”, джива облачается во временные формы и называет себя индусом, мусульманином, христианином, брахмином, мужчиной, женщиной, богатым, бедным и т.д. Эти внешние обозначения вероисповедания и социального статуса меняются не только во время рождения, но и в рамках одной жизни: индус становится мусульманином или христианином, мусульманин – индусом, брахмин – атеистом, бродяга – министром, а министр – нищим.

Поскольку главная движущая сила ума – непостоянство, ум вынужден скитаться словно пчела на крыльях вождения, меняя свои имя, форму, религию, место жительства и т.д., перемещаясь из трущоб в Белый дом, с гильотины – на трон. Сладкие шестнадцать превращаются в горькие шестьдесят, старый порядок уступает место новому – в этой фабрике перемен, водовороте рождений и смертей *джива* заковывает себя в кандалы и называется порабощённой (*баддха*) или временной.

Порабощение джйвы

Джйвы бывают двух видов:

1. *нитйа-мукта* (предвечно освобождённые);
2. *нитйа-баддха* (вечно порабощённые).

Освобождённые *джйвы* предвечно остаются непорабощёнными. Они служат Верховному Господу в пяти различных настроениях (*расах*) в Его предвечной блаженной Обители, где нет перевоплощений, разрушений и страданий. *Джйва*, однажды войдя Туда, никогда не возвращается обратно в этот иллюзорный мир.

Невероятно узкая полоса, где вода встречается с сушей на береговой линии, называется *татах*. Линию разграничения между миром *чит*, предвечной Обителью Верховного Господа, и миром *ачит*, островком *майи*, также называют *татах*. Энергия Верховного Господа, проявленная в *таде*, известна как *татастхā* (пребывающая в *таде*), или пограничная энергия. Все *джйвы* являются проявлением именно этой пограничной энергии, но одни переходят в мир *чит*, другие – в мир *ачит*.

Тада нестабильна, из-за чего *джйвы* вынуждены выбрать одну или другую сторону. Кто предпочёл *ачит*, тленный мир, тот попал в щупальцы осьминога *майи*, получив в наказание смертные одежды тела и ума, чтобы в сатанинском безумии отречься от предвечного и блаженного служения своему Господину ради попыток утолить истинные потребности искусственным наслаждением материей. В итоге *джйва* обнаруживает себя в бездонном колодце раскалённой лавы, который пытается испить до дна – так стремление господствовать над *майей* превращает *джйву* в её раба.

Джйва-гайā, сосрадание к гжйвам

Одна *джйва* может считать себя (физически и ментально) в более выгодном положении, чем другая и проявить к ней сочувствие, стараясь восполнить её лишения. Но это принесёт лишь частичное, локальное и временное облегчение в нескончаемой череде страданий.

Часто можно наблюдать, что обделённые *джйвы* временно воздерживаются от причинения зла другим по причине своей слабости, но при подобной внешней помощи набираются сил и уже сами начинают обделять других. Как правило, то, что выглядит добрыми поступками, не оказывает благоприятного воздействия на получателя, а также косвенно вредит окружающим.

Как садовник обрезает ветви дерева, не затрагивая корни, как врач снимает болевой синдром, не излечивая саму болезнь, так и подобного рода ложное сосрадание, без сомнения, снимает дискомфорт на некоторое время, но никоим образом не воздействует на причину проблем – обусловленное состояние *джйв*.

Джйва-дайā, истинное и всеобъемлющее сосрадание, заключается в том, чтобы привести порабощённую *джйву* к её изначальной природе свободного и блаженного бытия, восстановить её в естественном положении. Итак, истинное сосрадание применимо к изначальной *джйве*, а псевдососрадание – к временной.

Брахмачāрийа духа и ума

О, доброжелатели, родители и опекуны юношей в школах и колледжах, разве вы не видите, насколько плачевным и жалким становится психофизическое состояние молодого поколения? Сколько ещё вы собираетесь проявлять жестокость к своим близким, скрыто выбивая им почву из-под ног? Вы претендуете на их разум и тело ради собственного удовольствия, хотя справедливым было бы позаботиться об их надлежащем и естественном развитии. Каждому духу присущ пыл рвения к Абсолюту и, сколько его ни подавляй, он вырвется наружу подобно ливню из горловины переполненного фонтана. Как прорасти цветку, если защитная изгородь пожирает его заживо? Может ли кто-то оспорить тот факт, что подрастающее поколение с каждым днём всё больше психически и, следовательно, физически становится рабом своих чувств?

Напускное самоограничение и аскетизм, механическое регулирование питания и жизнь в уединённом месте не являются основой *брахмачāрийи*, поскольку воздействуют на душу, а не дух, который тянется Домой. Иначе звери в зоопарке были бы лучшими *брахмачāринами*.

Брахмачāрийа – это электростанция, генерирующая потоки *ātма-дджñāны* (знания об истинном “я”), которые направляют ослеплённое “я”, сдерживают дурные склонности и приводят в движение весь механизм так, чтобы эта хрупкая и редкая, случайно выпавшая лодка человеческого тела смогла пересечь океан забвения и навечно бросить свой якорь в родной гавани после того, как доставит своего пассажира в его родной Дом.

Как бесплодная корова, хотя внешне и похожа на дойную, не способна давать молока, сколько за ней ни ухаживай, так и псевдо-брахмачāрийя, изучение писаний, никоим образом не способна пробудить āтма-джñāну, истинную брахмачāрийу, в джйве, сколько её ни практикуй. Путь ложной брахмачāрийи и методы псевдо-брахмачāринов никогда и никого не сделают истинным брахмачāрином.

Материальный ум и дух диаметрально противоположны: ум не знает покоя, имеет страстную природу, изменчив и извечно занят наслаждением материей, в то время как дух вечен, неизменен, стабилен и не способен наслаждаться материей. Таким образом, истинная брахмачāрийя проявляется в духе, а не в уме.

Характерные дефекты ума

Материальный ум и дух враждебны друг другу. Конфликт между ними существует изначально, вечно. Дух абсолютно свободен от четырёх дефектов, свойственных обусловленному уму, а именно:

1. *бхрама* – принятия миража в пустыне за водоём, верёвки – за змею;
2. *прамāда* – игнорирования реальности и помешанности на своих выдумках;
3. *випра-липсā* – произвольной смены авторитетов и (само)обмана;
4. *караṇa-āpāta* – опоры в познании на несовершенные чувства и принятия относительного за абсолютное.

Как лошадь не способна держать свои поводья, так и ум не способен к самоконтролю – им извечно руководит всепожирающая двойственность *раги* и *двэши*: привязываться к условному “добру” и отстраняться от так называемого “зла”.

Каждый индивидуальный ум отличается от другого, не найти двух одинаковых умов. Пословица гласит: “Сколько *рши*, столько и мнений”. Относительному уму проще удержать волка за уши, чем утвердить себя в духовном опыте. Материальный ум – отвратительный поводырь, остерегайтесь его. Ложный ум – это профессиональный вор, который крадёт ваше время и искусно переводит внимание с себя, бросаясь в погоню за кем-то с обвиняющим криком: “Вор! Вор!” Временный ум – это свирепый хищник, что рядится в овечью шкуру.

Природа ума

Природа ума описана полно и ясно в песне нашего наставника:

О, тленный ум! Ваше сиятельство, Вы – не *вашіңав*. Та псевдо-*харинāма* в уединении, домашнее воспевание имени Хари, предназначенное лишь для достижения мирского превосходства – это чистейшее лицемерие и ничего более. Разве Вас не уведомили о том, что мирское величие ценится не выше эксскрементов свиньи? Вся эта пышность лишь временная иллюзия, *майā*.

Разве могут быть достойны Вашего внимания эти мимолётные удовольствия и богатства, крадущие Ваши драгоценные годы? Ваша претензия на обладание этими материальными благами разжигает в Вас страсть к иллюзорному наслаждению. Мāдхава – единственный Владелец всех благ, в связи с чем следует предвечно служить исключительно Ему. Зачем Вы претендуете на похоть женщин, чей единственный и предвечный Обладатель Йāдава, Кршṇа, чарующий всех наслаждающихся?

Рāваṇа, воплощение похоти, тщетно сражался с Рāгхавой, воплощением Любви, за воображаемую пальму первенства, которая является лишь миражом. То мнимое превосходство, к которому Вы изволите стремиться, подобно трясине, зыбкому месту в болоте, которое затянет и погубит Вас, если Вы опрометчиво на него ступите. Если же Вы соизволите взойти на устойчивую платформу, на которой твёрдо стоят *вашіңавы*, то Вашим стопам более никогда и ничто не будет угрожать.

Зачем Вы истязаете себя ложными надеждами опозорить преданных Хари, хвастаясь своими показными и бесплодными усилиями в попытках обрести присущее им духовное положение? Само неземное и предвечное превосходство преследует *вашищавов* по пятам. Взаимоотношения между *вашищавом* (преданным) и Вишну (Господом) не происходят из мирской иллюзии, *майи*. Узрите же, что Ваше мнимое величие непостоянно как блудница (женщина-*чаңдāли*), а симуляция уединения – само воплощение похоти.

Что ценного Вы ищете в отдельном возвышении своей персоны, что отказались от *санкīртаны*, совместного воспевания Имён Господа? Очевидно, что с подобными преступными мотивами Вас никогда не допустит к своему хранилищу Мāдхавэндра Пурī.

Не смейте даже и помышлять о сравнении возвышенного положения Мāдхавэндры Пурī, которое спонтанно следует за ним как служанка, со своим искусственным и подобным экскрементам свиньи положением, достигнутым из зависти в глубоких водах вожделения, путём отказа от участия в *санкīртане*.

О, заблудший ум, примите во внимание, что уединённая практика преданности пропагандируется приспешниками греха ради маскировки. Вновь прошу Вас задуматься над тем, чему с запредельной заботой Верховный Господь Гаураиңга любезно учит нас, обращаясь к Санāтане прабуху. Не позволяйте себе и на мгновение спутать ложное с истинным, безразличие с сочувствием, рабство со свободой. Воспевайте Имя Господа во весь голос совместно с *вашищавами*.

Вашищав тот, кто не способен стать жертвой тигрицы материальных богатств, красоты и славы, поскольку безразличен к этому. Чистый преданный относится к тленному миру как заклинатель к змее.

Истинно отрѣкшийся от материального мира тот, кто сдержанно принимает не ниже и не выше нормы то, что способствует поддержанию преданности, избегает пресыщения удовольствиями и потому не навлекает на себя болезни. Во всѣм он видит лишь собственность Мадхавы, которая предназначена не для его наслаждения. Восприятие всех объектов как атрибутов и окружения Мадхавы является истинной отречѣнностью. Поистине удачлив тот, кто подобным образом привязан к Хари, поскольку способен созерцать великолепие игр Господа в царстве материи. А тот, кто воспевае́т святое Имя ради возвышения и материальных благ, исполнен лицемерия.

Как те, кто отказывается от материи из страха, так и те, кто страстно жа́лет наслаждаться ею, в равной степени не являются *вашичавами*. Вашему величеству не следует опускаться до общества тех и других. Вас не красит стремление владеть объектами Вишну или избегать их, поскольку и пресыщение и отвращение ведут к безумию.

Так ум *майавадй*, лишаясь способности думать о Крш́не, окунается в настроение мнимого освобождения и начинае́т оскорблять *вашичавов*. О, ум! Ваша светлость – слуга *вашичавов* и Вы извечно можете рассчитывать на обрете́ние преданности. Почему Вы скрываете́сь от собственного великолепия?

Псевдо-отреченец называет себя отрѣкшимся и лишае́тся возможности быть *вашичавом*, поскольку отказывается от своего положения слуги и утопае́т в самоотрицании. Какой Вам прок с мнимых достижений?

Навеки посвятите себя великолепию служения Щр́й Радхе и сторонитесь змеиных наслаждений. Воспевайте Имя Господа, но не ради славы и почестей. Почему Вы стремитесь путѣм ложного отречения отстранить себя от поклонения Щр́й Радхе, Вашему предвечному Объекту восхищения?

Обитатели Враджа являются истинными объектами проповеди и посредниками для самой проповеди, безразличны к собственному величию и обладают могуществом вдохнуть жизнь в аудиторию. Проповедь и есть признак жизни. Воспевание Имен Кршны свободно от попыток самовозвеличивания.

Смиранный слуга Шрї Радхи и Её Возлюбленного всегда жаждет *кїртаны* и умоляет всех громко воспевать Имя своего Господа. Когда медитация станет неотъемлемой составляющей *кїртаны*, тогда и только тогда спонтанно проявятся индивидуальная преданность и истинное отречение.

Два ума

Есть два ума: духовный, предвечный ум духа, и материальный, временный ум, обладающий материальными чувствами, мотивами и восприятием. Духовный ум абсолютен и не испытывает привязанность или отвращение к относительным объектам бренного мира плоти и забвения, а также не подвергается каким-либо изменениям в этом мире чувственных утех. Даже словом можно разбить или глубоко ранить материальный ум, но ничто не способно ранить или убить ум духовный.

Железный шар и огонь отличны друг от друга, но если шар поместить в огонь, то он переймёт качества огня: станет излучать тепло, свет и поджигать другие объекты. Так и материальный ум изначально является безжизненной материей, но при соприкосновении с духовным умом заимствует у него энергию и превращается в бешеного слона, который десятью органами чувств и действий беспорядочно мечется между добром и злом, правильным и неправильным, добродетелью и пороком; филантропией и гедонизмом.

Материальный ум не способен сидеть сложа руки и непрерывно превращает ад в рай, либо рай в ад. Ум подобен бревну в океане, которое приливы и отливы то прибывают к злу, то уносят к добру; то к правильному, то к неправильному; то к добродетели, то к пороку.

Один и тот же объект разные умы воспринимают по-разному. У каждого ума свой собственный взгляд на вещи. Что сегодня признает один ум, другие умы начнут отрицать, да он и сам завтра будет опровергать то, с чем был согласен ещё вчера, поскольку каждая жизнь – это череда сюрпризов и переживаний. То, что сейчас кажется однозначным

фактом, по мере получения нового жизненного опыта осыплется подобно осенней листве. Так ум меняет как перчатки формы и роли: Калькутта, Лондон, Нью-Йорк, королевский трон, президентское кресло – всё это мимолётно и вскоре развеется подобно туману.

Самый близкий человек ещё вчера вызывал у вас интерес, был подобен бескрайнему океану наслаждений, который не испить, но теперь вы нащупали его берега, готовы перешагнуть через эту “лужу” и без сожалений забыть о нём навсегда. Пословица об этом гласит: “Сегодня король, а завтра – ноль”.

Духовному уму не знакомы наваждение и смена состояний от сна к бодрствованию и обратно, в то время как материальный ум то спит и видит сны, то создаёт, поддерживает и разрушает воздушные замки, раздавая названия временным объектам и пространству. Иногда материальный ум увлекается мимолётными и презренными чувственными удовольствиями, иногда воздерживается от них и выбирает воображаемого бога или деревянного истукана для медитации и поклонения, чтобы достичь:

сāлокйа – пребывания на планете бога;

сāмйпйа – близкого общения с богом;

сāрупйа – облика как у бога;

сāришти – величия, равного богу;

сāйуджйа (экатвам) – слияния с богом

и т.д.

Ради этих целей он становится идолопоклонником или, подобно карлику, протягивающему руку к небу, чтобы коснуться луны, имитирует своими

чувствами вкушение сладких игр Верховного Господа в Его блаженной Обители, отождествляя мираж с реальными объектами.

Один ум, подчинённый страстям и фантазиям, подверженный горю, скорби и несчастьям, может посчитать себя более свободным от них и протянуть руку помощи другому уму, страдающему точно так же. Но его умение отличать добро от зла, счастье от несчастья, дарителя от получателя, закон от беспорядка, Кто является Богом, а кто отличен от Него – это не что иное как череда ошибок, подобная прыжку из раскалённой сковороды в огонь или плаванию между Сциллой и Харибдой [морские чудища в др.-греч. мифологии].

Его высказывания, какими бы сладкими и смелыми они ни казались, его размышления, какими бы глубокими, обширными и успокаивающими они ни были, хотя и кажутся истинными, но не имеют никакого отношения к реальности, а потому подвержены постоянным изменениям и разрушению.

Иногда материальный ум имитирует деятельность духовного ума, выдавая себя за него. Но жар в теле, вызванный удерживанием чеснока подмышкой или длительным пребыванием под палящим солнцем, и жар, вызванный лихорадкой, хотя и схожи по симптомам, имеют принципиально разные причины: первый – искусственную, индуктивную и внешнюю, а второй – естественную, дедуктивную и внутреннюю (деятельность микробов внутри приводит к повышению внешней температуры тела).

В духовном уме спонтанно проявится естественная для него преданность и любовь к Богу от соприкосновения с предвечной, высшей экстатической

энергией, что внешне может выдать себя через симптомы (*сāттвика-вика́ра*):

кампа – дрожь в теле;

свэда – испарина;

ащру – слёзы;

стамбха – оцепенение;

ваиварṇя – бледность;

харша – ликование;

даинья – смирение;

гадгада – дрожь в голосе.

и т.д.

Подобные внешне симптомы можно наблюдать и в телах особо впечатлительных душ, чей ум настолько чувствителен и гибок, что способен проявить эти признаки под ритм барабана и каратал или особо драматическую мелодию. Но как только исчезнут внешние побудители, улетучатся и симптомы тела, подобно тому как спадёт жар, если вынуть чеснок из подмышки или укрыться от солнца.

Как маятник колеблется между двумя крайними положениями, так и материальный ум колеблется между *рагой* и *двэшей* (привязанностью и отторжением). Когда ум устаёт от еды и питья этого мира, от суеты в быту и на работе, он мнит себя пробуждённым и от неприязни убегает в затворничество ради попыток уничтожить нетленную и нерушимую энергию духовного ума, свести её к нулю, чтобы прекратить чувствовать, желать и сознать. Но духовный ум никогда не соприкасается с мимолётными удовольствиями и болью, которая способна ранить материальный ум.

Когда мужской ум испытывает нужду в женском уме, мужское тело соединяется с женским телом узами брака. Как следствие удовлетворения этих намерений возникают новые потребности в богатстве и комфорте, над которыми он трудится, вдохновляемый сладкими улыбками жены и детей, но увы, мрачный жнец, чьё имя Смерть, в свой час острым серпом пожнёт всё то, что было между ним и его близкими, и он издаст последний вздох.

Лишившись всего, человек осознает, что пил яд из золотой чаши. Так духовый ум вновь вспомнит, что пребывает в пасти крокодила похоти и гнева на дне солёного океана людских слёз, где он, предав друзей и родной Дом, тщетно играет с плотскими формами, известными как жена, сын и т.п. и мимоле́тными радостями, подобными каплям воды, скатывающимся с лепестков лотоса.

Если бы удовлетворение скрывалось в могуществе, то Миро и Офелий были бы счастливы; если бы оно заключалось в богатстве, то был бы блажен Крёз; но удовлетворения нет ни во власти, ни в чём-либо временном, иначе бы Нерон, Сарданапал и Агамемнон не вздыхали, не плакали и не рвали бы на себе волосы, являясь рабами обстоятельств, обманутые внешним.

Духовный ум, подобно птице, заключён в тонкую клетку материального ума, которая покоится внутри грубой клетки физического тела, и отождествляет себя с ними, хотя те претерпевают изменения и в итоге рассыпаются в прах, даже если сейчас и кажутся живыми. Материальный ум лишь искажённо отражает ум духовный, подобно галке, нацепившей перо павлина.

Какое наслаждение может быть в этом разлагающемся теле, состоящем из пяти материальных элементов, полном гниения и нечистот? Что мы

ожидаем получить от нестабильного ума, подверженного гневу, амбициям, иллюзиям, страху, горю, зависти и ненависти, который разлучил нас с теми, кто нам дороже всего, и вынуждает общаться с теми, кого мы в итоге возненавидим?

О каких чувственных наслаждениях может идти речь, когда мы подвержены голоду, жажде, болезням, старости, истощению, росту, упадку и смерти? Вся вселенная имеет тенденцию к распаду: трава, деревья, животные – всё появляется и разрушается. Могущественные люди уходят, теряя свои достижения и славу навсегда.

Живые существа, ещё более великие чем мы, тоже уходят из жизни. Огромные океаны высыхают, горы разрушаются, полярная звезда смещается, связи между планетами разрываются, на землю вновь обрушится потоп. На какие радости мы надеемся в этом мире? Разве мы не подобны лягушкам, прыгнувшим в колодец?

Чтобы избавиться от обмана этого лжеца, притворяющегося нам другом, следует искренне взмолиться Верховному Господу и оросить своё смертное ложе слезами. Он примет эти молитвы, смиляется и по свойственной Ему любовной доброте предстанет перед нами как наставник, полный знания священных писаний, свободный от чувственных утех, чтобы освободить нас из тисков непрекращающейся чреды жизней и смертей, разрубить привязанность к ложному и рассеять тьму в сердце.

Как слон покидает прохладные джунгли, если в них разгорается пожар, как завеса тьмы рассеивается при приближении Авроры (зари), так и материальный ум отступает от лотоса духовного ума, когда в нашем сердце утверждается истинное знание.

Молитвы духовного ума

Один материальный ум молит другой материальный ум о помощи и утешении, хотя оба вечно и одинаково подвержены *трипāпе*, трём видам страданий. Его молитвы – лишь жажда наслаждений, временно проявленная из неудовлетворённого вожеления или страха потерь.

Ни один материальный ум, будь то ум короля или слуги, гуру или послушника, учителя или ученика, сильного или слабого, богатого или бедного, учёного или глупца, не способен освободиться от неудовлетворённости и лишений, тогда как духовный ум никогда не молится ради хлеба насущного, материальной помощи, мирского процветания, жизни в раю, лишённой страданий, или погружения в блаженное существование в Царствии Божьем. У него нет таких мотивов.

Духовный ум неустанно молится Верховному Господу ради непрерывности своего любовного служения, которое никогда не заканчивается. А когда он замечает враждебную деятельность материального ума, то обращается со следующей молитвой к *вашиңаву*, свободному от ужасной необходимости рождаться вновь, а потому достаточно компетентному для освобождения всех духовных умов из тисков материи:

О, *вашиңава-тхāкура*, подобный бездонному океану сострадания, я принимаю прибежище у твоих лотосных стоп. Смилуйся надо мной, твоим смиренным слугой, и очисти меня прохладной тенью твоих святых стоп.

Обуздай мою тягу к осквернению от:

- оскорбительных выражений в адрес других;
- легкомысленного пребывания в презренных страстях;
- приверженности к грубым фразам;
- жажды изысканных блюд;
- потворства аппетиту;
- стремления к похотливым утехам.

Избавь моё “я” от господства шести пороков:

- *атйāхāрах*, чрезмерного наслаждения объектами чувств;
- *прайāсах*, культивирования отвращения к тому, что благоприятно для преданности и привязанности к тому, что вредит *бхакти*;
- *праджалпах*, потворства праздным беседам;
- *нийамāграхах*, увлечённости мирскими представлениями и поверхностным интересом к истинному знанию;
- *джана-сангах*, дистанцирования от преданных и развития взаимоотношений с непреданными;
- *лаулайам*, изменчивости взглядов.

И наполни меня шестью добродетелями:

- *утсāхāt*, стремлением следовать предписаниям преданности;
- *нишчайāt*, твёрдой убеждённостью и искренней верой;

- *дхаирйāt*, терпением и настойчивостью в преданности;
- *тат-тат-карма правартанāt*, приверженностью к благоприятным предписаниям и отвращением к запрещённому в преданности;
- *санга-тйāgāt*, отказом от взаимодействия с подкаблучниками и нечестивцами;
- *сато-врттех*, следованием по стопам праведных людей.

Я так долго ждал твоего общества, вне которого абсолютно не уполномочен воспевать Имя Верховного Господа. Будь так любезен внушить мне почтение к величию Имени Кршṇы и передать Ему меня – нищего, лишённого мирских богатств, но искренне следующего твоим наставлениям и взывающего: “Кршṇа! Кршṇа!”

Ваишṇавы – единственное богатство этого мира. Живы только те, кто служат Верховному Господу под руководством *ваишṇавов*, следуют Его заповедям и соблюдают Его обряды, остальные влачат жалкое существование и умирают напрасно. Лучшее украшение для наших голов – это пыль с их стоп, лучшая пища – остатки их блюд, а лучший напиток – вода, омывающая их святые стопы. Это и только это способно возродить в нас преданную любовь.

Кто, кроме *ваишṇава*, спасёт моё ослеплённое “я” от заблудших поводырей и натиска всепожирающих похоти, гнева, алчности, иллюзии и эгоизма? Без руководства *ваишṇавов* мы ступаем на ощупь в тёмном лабиринте тленного мира и лишены даже общего представления о том, куда приведёт нас следующий шаг.

Явление Щрї Чаитанїа-дэвы

По наступлению 1486 года н.э. Щрї Чаитанїа-дэва предстал перед нами в Майапуре на острове Антардвїпа (центральном из девяти островов Навадвїпы), на восточном берегу священной Ганги, и пребывал там первые 24 года, играя роль домохозяина. В качестве отца Он принял Джаган-нїтха-мишру, высокочтимого *брахмина-пандита* из Силхега, переехавшего в Навадвїпу, а в роли матери – Щачї-дэвї, идеальную женщину-*брахмини* того времени.

Обликом Он был подобен человеку: высокого роста, с совершенным телосложением, бесподобными чертами лица и грацией, несвойственной телам людей, а также бескрайним интеллектом, в сиянии которого умы лучших из мудрецов сгорали как светлячки.

Обладая этими сверхчеловеческими преимуществами, Он показывал пример жизни смиренного преданного, пребывающего в болезненной разлуке со своим Божественным Возлюбленным, покладисто угождая Ему и тем самым являя высшее благо себе и другим, вдохновляя окружающих жить подобным образом.

Хотя возвышенная теория и реальная практика, наставления другим и личный пример редко идут рука об руку, Он Сам практиковал то, что проповедовал. Он научно доказал, что преданность присуща каждому духу вне зависимости от временных тела и ума, высокого или низкого социального статуса, мирского знания или невежества, богатства или бедности, поскольку относительные категории не способны повлиять положительно или отрицательно на развитие *бхакти*.

Дух сбрасывает временную индивидуальность и отвергает ложные обозначения, когда осознаёт себя ниже травы и терпеливее дерева, отказывается от почестей в свой адрес, но оказывает почтение другим и воспевает славу Хари непрерывно: спит ли его материальный ум или бодрствует, занято ли его физическое тело или находится в покое, и даже когда он покидает эти две оболочки тела и ума.

Когда дух, а не материальный ум, предаётся *вашинаву*, повторяет Имя Кришны под его руководством и следует его наставлениям в преданном служении, то:

- деятельность материального ума, вечно господствующего над духовным умом и окутывающего его, постепенно ослабевает;
- лесной пожар, вызванный трением материальных умов, гаснет навсегда;
- сияющие лучи божественного блаженства раскрывают бутоны духовных качеств;
- трансцендентная мудрость разрывает оболочку мирского знания;
- океан блаженства плещет через край;
- с каждым глотком дух вкушает нектар любви к Богу, в который погружены все, кто избавился от скверны материального ума.

Как только дух вырвется из цепких лап иллюзий и невежества, господствующих над ним с начала времён, так тут же ослабнут молитвы материального ума о тленном богатстве, временных близких и искущённости в мирском знании, поскольку он сосредоточится на абсолютной преданности, свободной от относительных мотивов, в какую бы ситуацию Господь ни пожелал поместить его.

Чайтанья-дэва – это саговник

Духовный ум изначально пропитан преданностью, *бхакти*, которая и освобождает его из капкана материального ума. Шрї Чайтанья-дэва не только распространял преданность, но и Сам явился как её воплощение, провозгласив себя Садовником вечно плодоносящего дерева божественной любви, украшенного бесчисленными наливными плодами *бхакти*, которые Он свободно раздавал бедным и богатым, достойным и недостойным в равной степени, без оплат и каких-либо условий, тем самым играя роль ещё и самого щедрого Дарителя.

Чайтанья Маха-прабху отрёкся от мира, чтобы посвятить Себя распространению божественной любви среди *джів*, забывших о своём истинном “я” и личных взаимоотношениях с их истинным Объектом притяжения. Данная забывчивость является изначальной причиной бед и страданий *джів*, поэтому Он умолял всех и каждого вкусить нектар преданности, принять Его Движение распространения плодов божественной любви как высшее занятие в жизни и присоединиться к Нему, чтобы нести истинное благо себе и другим, задействуя в этом все свои возможности, речь и интеллект:

“Обстоятельства бренного мира не встанут на вашем пути, поскольку шаги ваши продиктованы божественным Возлюбленным и приводят Его в восторг! Даже если покажется, что вы вот-вот оступитесь, вы не упадёте, поскольку Он лично держит вас за руку. Будучи склонным к безмолвию, вы явите себя убедительным оратором, а на искалеченных ногах с лёгкостью пересечёте Альпы, и вашим словам не понадобится предварительный звон в колокольчик, чтобы собрать людей. Дети отвлекутся от игр, старики встанут с тёплых кресел, инвалиды покинут комфорт-

ные палаты, а отряды полиции не смогут сдержать тех, кто, ощущая на шее раскалённую удавку рождений и смертей, ринется нескончаемым потоком пациентов к вам как к квалифицированному врачу и будет излечен вашим действенным средством, *харинāmой*, которое не даёт осечки. Ваш взор устремлён к предвечному, вследствие чего вашему интеллекту не будет равных, а ваши поступки обретут абсолютную красоту и силу, с которыми не сможет соперничать совокупность всех относительных преимуществ человечества”.

Пусть люди видят, как Бог проявляет Себя через Своих представителей то в одном облике, то в другом, сопровождая их в этом мире чувств, чтобы в момент их выбора выволить Домой в изначальную духовную Обитель. Следуйте по стопам Шрī Нитйāнанды прабху, Адвайта-āчарйи прабху, Рūпы и Санātаны Госвамī, Хари дāсы Тхāкуры, неразрывно связанных с Шрī Чайтанйа-дэвой и близких Ему, а потому уполномоченных нести духовное благо через истинное сострадание к *джйвам* посредством:

- посвящения всего времени и энергии преданной деятельности;
- громкого повторения Имени Господа днём и ночью;
- воспевания Его славы;
- составления томов о *бхакти*;
- восстановления священных мест;
- хождения от двери к двери обусловленных душ с проповедью о том, что святое Имя – это средство и цель.

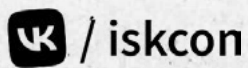
Но следует с особой осторожностью отметить, что Имя Кршны – это не комбинация относительных звуков. Истинное воспевание и внешне похожее на него произношение не идентичны друг другу и отличаются как огонь от светлячка. Мельчайшая искра огня, произведённая сознательно или бессознательно, серьёзно или в шутку, мгновенно сожжёт легковоспламеняющуюся вещь, тогда как тысяча светлячков за тысячи лет не окажет на предмет того же воздействия. Имя Кршны идентично Самому Кршне и исполнено Его качеств и атрибутов, совершенно, чисто и предвечно свободно от иллюзии в отличие от всех остальных названий.

Как заря рассеивает мглу, разгоняет зверей по норам, а бандитов по их логовам, позволяет нам видеть объекты чувственного восприятия и предвещает восход небесного светила, так и *nāma-ābhāsa*, воспевание святого Имени без подмен (*nāma-aparādha*), устраняет невежество, избавляет от материальных стремлений и проявляет наше изначальное настроение, чтобы мы смогли увидеть святое Имя лицом к лицу.

Когда солнце восходит из-за восточного горизонта, нам не требуются вспомогательные источники света, чтобы подсветить его – мы воспринимаем и ощущаем солнце посредством его собственных лучей, благодаря которым чувствуем тепло и различаем объекты, купающиеся в них.

Когда, подобно солнцу, мы увидим чистое святое Имя во всей Его красе и великолепии, то тут же скинем оковы рабства, обратим свои глаза на восход и нашему забвению придёт конец.

гаудийā-ваишнавизм без сахаджū и мāйāвādū

Больше материалов:

<https://vk.com/iskcon>

https://t.me/iskcon_pro